

ГОД ИЗДАНИЯ XII
№ 8 (511)ВОСКРЕСЕНЬЕ
26 ФЕВРАЛЯ 1956ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

„Я воевал в Корее“

Артист тбилисской цирковой труппы, направлявшейся через Западную Германию на гастроли в Бельгию, — Виктор Семенович Ильинский обратился к немецким властям, в гор. Ахене, с ходатайством о предоставлении ему права политического убежища.

Ходатайство В. С. Ильинского удовлетворено.

В беседе с корреспондентом «Посева» Виктор Семенович поделился своими переживаниями, в результате которых у него созрело решение покинуть Советский Союз, и сообщил некоторые подробности своего перехода на Запад. Ниже приводится запись рассказанного В. С. Ильинским.

На войне в Корее

Родился в 1929 году. Девятнадцати лет поступил на работу в цирк. Оттуда был призван в армию.

В 1951 году, вместе с некоторыми другими сослуживцами по армии, попал в «правительственную командировку» — в Северную Корею. Сам выразил желание поехать. Настроение было такое — хоть к черту на кулички, лишь бы вырваться куда-либо подальше от нашей жизни...

Из Ворошилова-Уссурийска повезли в Харбин. Перед отъездом сняли у всех знаки различия.

В Харбине приставили китайский конвой. Когда хотел поговорить около вокзала с русской девушкой, один из конвойных схватил меня за руку, отдернул. Очень хотел бы «врезать» ему. Не знаю, как удержался.

С приездом в Мукден улучшилось питание. Появились вдруг какао, шоколад, масло, мясо...

На корейской границе советское обмундирование у нас отобрали, переодели в китайскую форму. Зачислили в роту связи. Перед отправкой в Северную Корею нам, среди прочего, несколько раз повторяли:

«Помните, вы защищаете Советский Союз на дальних подступах».

XX съезд КПСС

В прениях по докладу Хрущева выступило свыше пятидесяти делегатов, не считая представителей зарубежных компартий.

Наиболее значительным было выступление Микояна, который открыто атаковал Сталина и вождистский принцип руководства. Следует отметить также выступление Шепилова, весьма важное для понимания вопросов коммунистической международной политики. Среди прочих в прениях выступали Каганович, Молотов, Маленков, Суслов.

После окончания прений по докладу Хрущева, была создана редакционная комиссия для составления резолюции. Особо подчеркнуто, что последний раз такая резолюция, являющаяся «наказом» съезда для Центрального Комитета, составлялась в 1930 году на XVI съезде партии.

Кроме того, был прослушан доклад мандатной комиссии (Аристов) и доклад Булганина — «Директивы по шестой пятилетке».

В качестве сержанта советских войск связи, я обслуживал радарные установки аэропорта в Анджу.

В нашей части было нас всех около ста человек. Находились в девятиста километрах от 38 параллели...

Летные кадры состояли, в большинстве, из русских летчиков. Менялись они каждые четыре месяца. Наши самолеты были окрашены в зеленый, маскировочный цвет. Китайские самолеты — серебряного цвета. Оознавательные знаки — все китайские.

Пушки, машины, снаряды — это всё было из Союза.

Много было в Северной Корее и советских военных советников. Пришлось как-то видеть однажды одну из их машин — полон кузов чемоданов...

А летчики наши тбили. Двое были сбиты реактивными самолетами. Сгорели... Замуровали их в коробку и отправили родным с препроводительной бумажкой: «Погиб на боевом задании».

Дивизией командовал Кожедуб, трижды герой Советского Союза. Был у нас еще Слюсарев — генерал-лейтенант...

Всем экипажем нередко слушали мы в Северной Корее «Голос Америки». Случайно, и не случайно, но каждый старался напасть на передачу с Запада. Были и опоры... Как бы со стороны обсуждали. Тебя, мол, кровно не касается...

В Корее мне пришлось быть до 27 июля 1953 года. Когда уезжали — смена, — на прощанье внушали нам: не вздумайте рассказывать, что были в Корее, — иначе по десять лет отхватите.

Молотов уверял тогда западный мир по радио, что наших войск в Корее нет и не было. Но я воевал в Корее! За что?..

В этот период как раз и возникла у меня мысль покинуть Союз.

Заграничная командировка

После демобилизации, в ноябре 1953 года, поступил снова в цирк, в Тбилиси. Руководил цирковой группой заслуженный артист В. И. Филатов — укротитель медведей. Стал у него учиться искусству дрессировки, и впоследствии сделался его помощником.

Летом 1955 года мне предложили поехать на гастроли в Бельгию. Конечно, — дал согласие. Все артисты завидуют побывавшим за границей. Увидели новый мир, новых людей посмотрели, смогли и одеться.

Перед отъездом три раза вызывали в главное управление цирков. Начальник управления Ф. Г. Бардянов рассказывал, как нужно себя вести за границей. На улицу по одному, по два человека не выходить. Ходить не меньше, чем пятерым вместе. Ни с кем на улице в разговоры не вступать. Если девушка заговаривать будет, тем более — не отвечать. Это самое опасное. Вон, де, артиста кино Давыдова сняли за то, что он ухажи-

вал за одной французской артисткой. А потом во всех газетах его за это пропечатали... Еще говорил, что в магазинах нельзя набрасываться на товары. Нельзя показывать виду, что у нас этих товаров нет. Нужно, де, не забывать, что мы являемся представителями советского искусства... Еще говорил, что за границей будут приставать с разговорами всякие бывшие князья и графы...

За несколько месяцев до отъезда Филатов познакомил нас в цирке с тремя новыми людьми, которые интересовались аппаратурой и цирковой терминологией. Мы сразу поняли, что никакого отношения они к цирковому искусству не имеют. Один из них бывал уже за границей, — сопровождал хор Пятницкого...

Незадолго до отъезда нас вызывали в ЦК партии. Там дали инструкцию на пяти страницах, как надо вести себя за границей. Каждый должен был прочесть и расписаться. Дали еще, конечно, заполнить очень большую и подробную анкету.

Побег

21 января шесть человек, вместе с дрессированными животными, выехали из Москвы. В Бресте отобрали паспорта. Главный в нашей группе был некто Андреев. Он строго за всеми нами следил. Никаких денег на дорогу не выдали. Продукты было велено закупить в Москве.

29 января, в 7 час. вечера подъехали к бельгийской границе. Андреев показал наши документы. Всё у нас проверили. Это был город Ахен.

Я покормил медведей, зажег свечи... Потом, когда поезд снова двинулся, я выглянул из дверей и спросил товарищей, где Андреев. Они ответили, что он остался в переднем вагоне. Тогда я сразу решил, — схватил мой чемодан, пальто, и выбросил всё в окно, и сам сейчас же выскочил в дверь... Сразу же обратился в полицию, откуда меня направили в полицейский президиум.

Положение в России

Надо теперь сказать о нашей родине. Недовольство и внутреннее возмущение подступило у многих к горлу, и подавляющее большинство настроено против власти.

Осенью прошлого года на военном заводе № 174, им. Ворошилова, в Омске, когда был доклад о плане работ и много говорилось о планировании, — из разных концов зала стали раздаваться вдруг громкие возгласы: хватит, довольно, довольно нас кормить обещаниями, к черту все планы, где хлеб, где сахар?.. Крики протеста были настолько единодушны, что председатель закрыл собрание, и доклад был прерван. Никаких репрессий, однако, не последовало.

Арестов меньше, чем раньше. Но открыто говорить всё же побаиваются, особенно в Москве и Ленинграде. Свободнее говорят в провинции и колхозах.

Среди артистов были арестованы Русланова и Козин. Теперь они уже снова выпущены и опять выступают. Клоун Карандаш арестован не был, но инцидент с ним был.

У Филатова своя дача, свой автомобиль. Вот такие, «зажиточные» артисты

очень осторожны в своих высказываниях против власти. Их купили, и они боятся потерять своё материальное благополучие. Но большинство артистов — из «средних» и «мелких» — настроено, конечно, против власти.

Разговор по-душам, вполне откровенный, ведется обычно среди ограниченного круга друзей. Но у каждого человека такие друзья есть.

Очень многие в СССР стараются слушать передачи из-за границы. Эти передачи сильно глушат. Выпущены кроме того специальные приемники, на которых принимать заграничные станции почти невозможно.

Относительно продовольствия — им мало-мальски прилично снабжаются лишь Москва и Ленинград. В других городах достать большинство продуктов очень трудно. Уезжая на гастроли по городам Союза, мы самые необходимые продукты брали, обычно, с собой на целый месяц.

В особенно тяжелом положении находится учащаяся молодежь. Летом и осенью её мобилизуют на уборку урожая. Сначала обрабатывают в школе, чтобы заявляли родителям, что едут по своей воле. Много бывает несчастных случаев: попадают пальцами в молотилки, калечат ноги.

Целина — это афера. Ложь, очковтирательство. Никакой личной инициативы нет. Бери вещи, и валяй, поезжай.

В колхозах — обычная картина: шесть-восемь мужчин, а остальные женщины. Молодежь обычно из колхоза удирает.

*

На вопрос корреспондента «Посева»: Возможно ли, по мнению В. С. Ильинского, свержение власти революционным путем — он твердо ответил, что верит, что именно так и будет.

— К горлу подступило! — заключил В. С. Ильинский.

Претензии Зорина отвергнуты

15 февраля с. г. трем представителям советского посольства в Бонне была предоставлена возможность встретиться с Виктором Ильинским.

Встреча состоялась в Ансбахе, под охраной немецкой полиции.

При встрече присутствовали представители правительства ГФР и специальный уполномоченный Верховного комиссара по делам беженцев при ООН.

Представители советского посольства пытались уговорить Виктора Ильинского вернуться на родину, и передали ему письмо от его жены, в котором она просила мужа о возвращении.

Виктор Ильинский, тем не менее, ответил категорическим отказом.

Позже он заявил представителям печати, что письмо написано его женой, несомненно, под давлением органов КГБ и под их диктовку.

*

На требование советского посольства в Бонне о выдаче Виктора Ильинского — правительство Германской Федеральной Республики ответило отказом.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ADRESSE DER REDAKTION:
Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland